

АНТИЧНЫЙ ИМПОРТ В ПОГРЕБЕНИЯХ ПЕСОЧИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2004 г. Л. И. Бабенко

Исторический музей, Харьков

Интерес исследователей к изучению предметов античного импорта, обнаруженных в погребальных памятниках скифского времени, всегда был и остается неизменно высоким, что объясняется большой информативностью этой категории находок. Едва ли стоит перечислять множество проблем, решение которых невозможно в настоящее время без привлечения этого материала. Значение античного импорта для скифологии общепризнано и этот факт не требует дополнительных доказательств.

В этой связи немалый интерес представляют материалы курганного могильника, расположенного на юго-восточной окраине поселка Песочин близ Харькова. В 1978–1980 гг. археологической экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В.Г. Бородулина было раскопано 35 курганов (Бородулин, 1979; 1980). Большая часть материалов этих исследований до сих пор не введена в научный оборот. Настоящая работа посвящена публикации предметов античного импорта, обнаруженных в погребениях могильника.

ГОНЧАРНАЯ ПОСУДА

Ассортимент немногочисленной импортной керамики достаточно разнообразен. В погребениях могильника обнаружены амфоры, канфар, канфаровидный килик, лекиф, сероглиняный кувшин и миска.

Две целые амфоры обнаружены в кург. 8, погр. 1 и кург. 18, погр. 1. Кроме этого, фрагменты стенок амфор, которые не поддаются типологическому определению, были выявлены в насыпи кург. 7 и 8, а также на дне могильных ям кург. 1; 6 (впускное разрушенное погребение); 29; 31.

Амфора из кург. 8, погр. 1 имеет едва утолщенный, слабо отогнутый венчик и короткое, расширенное книзу горло. Прямо под венчиком расположен сегментовидный валик. Тулово биконическое. Низкая острореберная ножка имеет на подошве коническое углубление. Глина светло-коричневого цвета, слоистая, слабообожженная. Общая высота – 73 см, глубина – 66 см, диаметры венчика – 12, устья – 10.8, максимальный – 36 см, ножки – 7.2 см (рис. 1, 2). А.В. Бандуровский в специальной работе относит эту амфору к фасоскому производству (Бандуровский, 2001. С. 75).

Амфора из кург. 18, погр. 1 относится к типу амфор Солоха I с выступающим “грибовидным” венчиком. Среди многочисленных представителей этого типа песочинская амфора отличается высоким цилиндрическим горлом и стройной конической формой нижней части тулова. У перехвата ножки – тонкое кольцевое рифленое ребро. Глина плотная, красноватого цвета с высокой насыщенностью мелких частиц известняка. Общая высота – 86 см, глубина – 82 см, диаметры венчика – 18.4, устья – 13.5, максимальный – 42 см, ножки – 7.2 см (рис. 1, 1). Амфоры с грибовидным венчиком изготавливались в различных производственных центрах (Монахов, 1999. С. 242, 243). А.В. Бандуровский связывает песочинскую амфору с производством Книда (Бандуровский, 2001. С. 75).

Чернолаковая керамика аттического производства представлена двумя сосудами. В погр. 1 кург. 8 был найден канфаровидный килик с валикообразным венчиком. Обе ручки отбиты еще в древности. Лак во многих местах вытерт. На дне оттиснут орнамент в виде концентрического круга из насечек, внутри которого находится четырехугольник, состоящий из прогнутых дуг. Вершины четырехугольника украшены многолепестковыми пальметками. На нижней части поддона прочерчено граффити “ПОЛ”. Высота – 9 см, диаметры венчика – 10.4, дна – 5.2 см (рис. 1, 3).

Подобные сосуды очень хорошо представлены в погребальном инвентаре степных курганов (Онайко, 1970. Тип 322–324; Мелюкова, 1975. Рис. 44.4; Плешивенко, 1991. Рис. 4, 4; 11, 3; Евдокимов, Фридман, 1991. Рис. 13, 19), в памятниках Лесостепи (Онайко, 1970. Тип 686–689), среди материалов Елизаветовского могильника (Брашинский, 1980. Кат. 169, 170).

Форма чернолакового канфара, обнаруженного в погр. 1 кург. 18, близка килику. Поверхность канфара покрыта густым слоем черного лака. На дне оттиснут орнамент в виде четырехлучевой фигуры. Высота – 9.6 см, диаметры венчика – 9.6, дна – 4.4 см (рис. 1, 4).

Подобные канфары, как и килики, хорошо известны в погребальных памятниках (Онайко, 1970. Тип 307–309, 675–689; Лесков, 1974. Рис. 61;

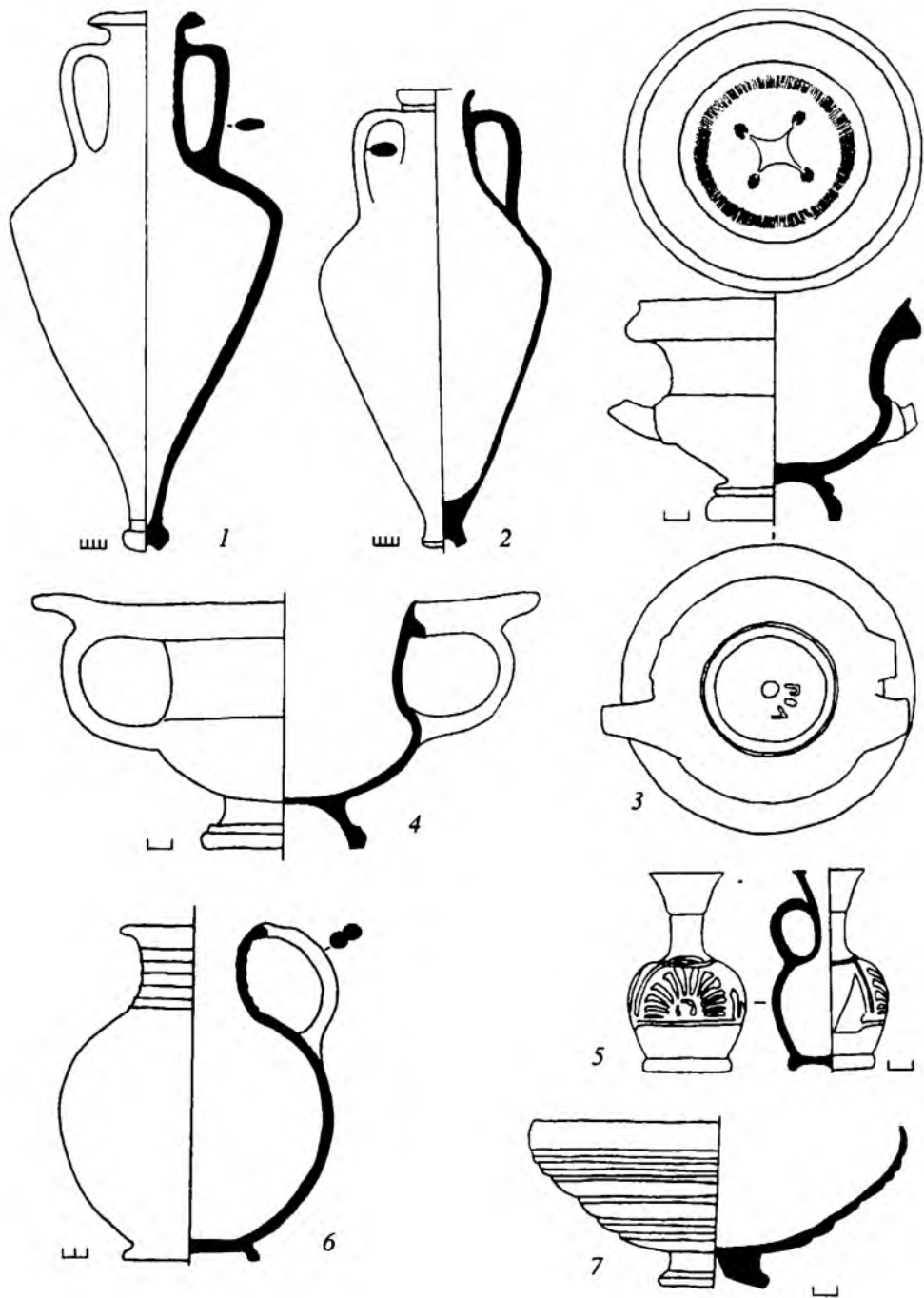

Рис. 1. Гончарная посуда: 1, 4 – кург. 18, погр. 1; 2, 3 – кург. 8, погр. 1; 5, 6 – кург. 22; 7 – кург. 7.

Мелюкова, 1975. С. 160; Брашинский, 1980. Тип 200–202).

Краснофигурная аттическая керамика представлена арибаллическим лекифом, тулово которого украшено пальметкой с тринадцатью лепестками, расходящимися от подковообразной сердцевины. Контур пальметки очерчен снизу прямой горизонтальной линией, по бокам и сверху – подковообразной. По обе стороны от пальметки раз-

мещены два прямоугольных треугольника. Обнаружен в кург. 22. Высота – 7.9 см, диаметры венчика – 2.9, тулова – 4.5, дна – 3.2 см (рис. 1, 5).

Находки лекифов с подобным орнаментом известны и в памятниках Лесостепного Правобережья и в степных курганах (Онайко, 1970. Тип 678, 679; Лесков, 1974. Рис. 83; Мозолевский, 1980. Рис. 74). Особенно много их найдено в ольвийском некрополе и на Таманском полуострове

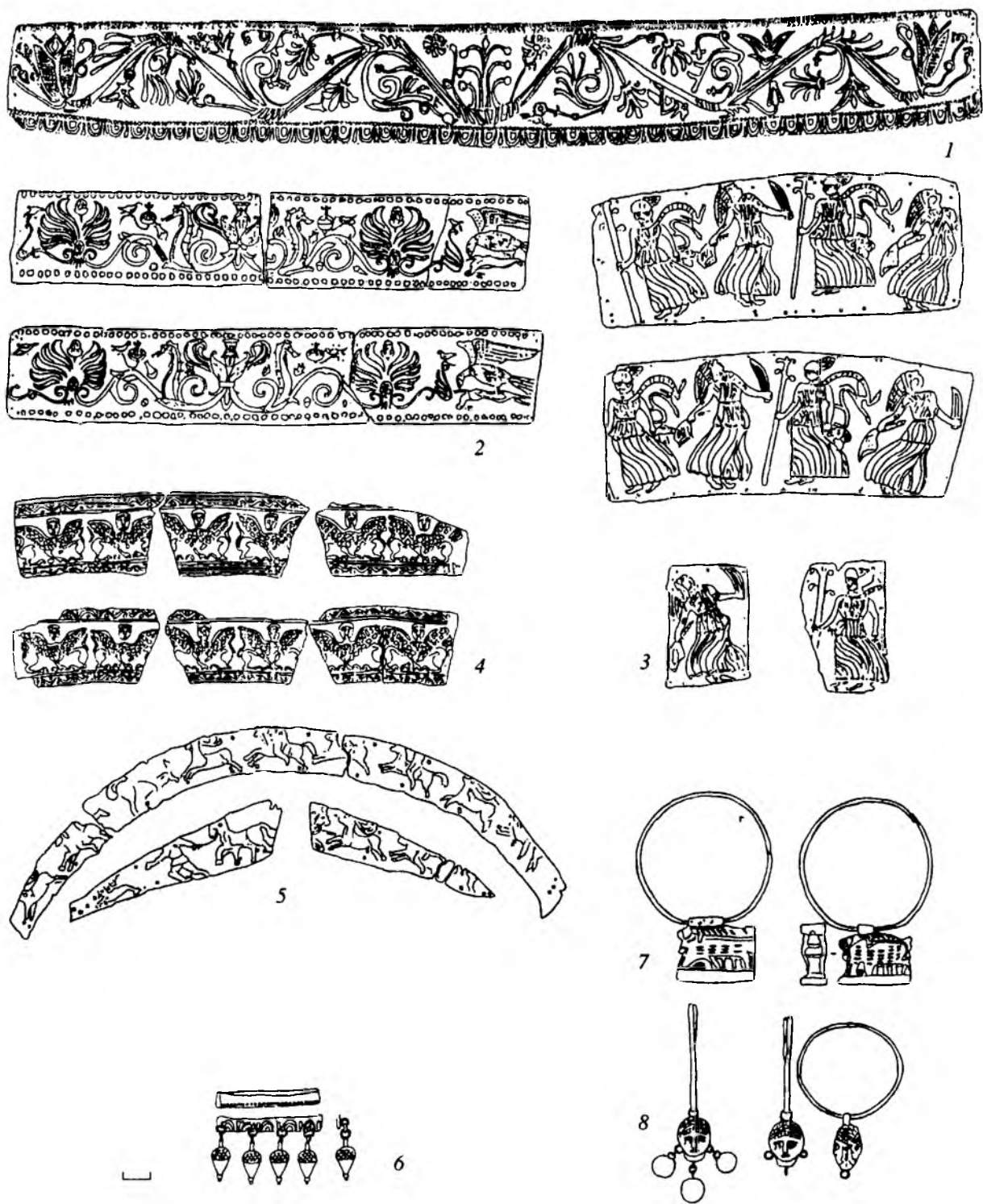

Рис. 2. Золотые пластины головного убора. полоска с подвесками, серьги: 1-8 – кург. 8, погр. 1.

(Козуб, 1962. Табл. IV, 1; Морган, 1999. Рис. 17, 19, 20, 22-26).

В кург. 22 обнаружен сероглиняный кувшин с низким кольцевым поддоном, шаровидным туловом и цилиндрическим, симметрично прогнутым

горлом, переходящим в отогнутый наружу округлый венчик. Горло по всей длине украшено горизонтальным рифленным орнаментом. Ручка по всей длине, сверху и снизу, разделена глубокой продольной бороздой. Поверхность кувшина се-

рого цвета, хорошо заложена. Высота – 26,5 см, диаметры венчика – 11,4, тулова – 21, дна – 10,6 см (рис. 1, 6).

Подобные сероглиняные кувшины хорошо представлены в инвентаре лесостепных и степных погребений, среди материалов Елизаветовского городища и могильника (Петренко, 1967. Табл. 21, 17; Мелюкова, 1975. Рис. 46, 5; 47, 5; Брашинский, 1980. Табл. XVIII, 235; XL, 5, 6 и др.).

В кург. 14 обнаружена тонкостенная миска на узкой короткой ножке, заканчивающейся более широким шайбовидным поддном. С обратной стороны ножки – углубление конической формы. Венчик плавно загнут внутрь. Внешняя поверхность чаши орнаментирована шестью концентрическими горизонтальными каннелюрами – тремя уступчатыми в нижней и тремя продавленными в верхней части. Цвет поверхности светлокремовый. Высота – 6,4 см, диаметры венчика – 14,2, ножки 4,4, максимальный – 14,6 см (рис. 1, 7).

Форма песочинской чашечки достаточно оригинальна. Очень похожие уступчатые каннелюры имеет миска из погр. 1/1 у с. Макеевка, отличаясь от песочинской формой поддона и венчика, цветом глины, а также небрежностью изготовления (Покровська, 1949. Табл. II, 2). Обломок миски с каннелюрами обнаружен в кург. 9 у с. Осняги (Шрамко, 1987. Рис. 73, 12). Шестью горизонтальными концентрическими каннелюрами украшена крышка леканиды из Елизаветовского могильника (Брашинский, 1980. Табл. XXI, 241).

СЕРЕЖКИ

Обе пары импортных сережек обнаружены в погр. 1 кург. 8. Первая пара сережек в виде кольца диаметром 4,6–5,0 см из золотой, ромбовидной в сечении, проволоки имела подвески из стекла бирюзового цвета (“египетский фаянс”) со стилизованным изображением животного. Подвески не идентичны, различаются как размерами (одна – 2,8 × 2,4 × 0,8 см, вторая – 2,6 × 2,2 × 0,8 см), так и многими мелкими чертами животного, но несомненно, что на подвесках – одно и то же существо. Черты животного, расположенного на узкой длинной гладкой подставке, переданы очень схематично. Отчетливо просматриваются выпрямленные лапы, крылья, на которых с помощью нескольких рядов ретуши переданы перья, хвост и спинной гребень (рис. 2, 7). В IV в. до н.э. фигурные изделия из фаянса немногочисленны и в античных памятниках Северного Причерноморья (Алексеева, 1975. С. 28), еще реже они встречаются в степных и лесостепных погребениях. Находка сережек с фигурными подвесками неизвестной ранее формы является исключительным случаем. Некоторое сходство имеет зооморфная подвеска

из камня светло-зеленого цвета из кург. 131 могильника Мамай-Гора (Андрух, 2001. Рис. 89, 13).

Вторая пара сережек представлена кольцами диаметром 3,6 см, изготовленными из золотой, круглой в сечении проволоки. К кольцам при помощи петельки крепилась золотая подвеска в виде полый двуликой женской головки. К нижней части шеи, а также по обе стороны от головки были припаяны три проволочные петельки, к которым крепились подвески в виде круглого плоского диска диаметром 0,8–0,9 см (рис. 2, 8).

Среди ближайших аналогий следует назвать сережки из кург. 21 у с. Каменка Николаевской области (Клочко, Гребенников, 1982. Рис. 8).

ПАРАДНЫЙ ГОЛОВНОЙ УБОР

Остатки женского парадного головного убора обнаружены в погр. 1 кург. 8. Убор состоял из метопиды, стленгиды¹, нескольких золотых пластин и полосок-ободков с подвесками. В литературе неоднократно приводилась характеристика деталей этого головного убора (Бабенко, 1999; 2002), что избавляет от необходимости подробного описания и позволяет ограничиться лишь публикацией их изображения (рис. 2, 1–6).

НАШИВНАЯ ПЛАСТИНЧАТАЯ АППЛИКАЦИЯ

Бляшки с изображением фигуры лежащего оленя

Представлены тремя вариантами. На бляшках первого варианта фигура оленя изображена в профиль правой стороной. Рога оленя переданы в виде четырех длинных, лежащих друг на друге ветвей, расположенных на спине животного. Между ухом и спиной находится еще один короткий отросток рогов, второй отросток отходит вверх от лба. Заостренное ухо плавно переходит в круглую глазницу с двумя короткими нижними ответвлениями. Ноги подогнуты под туловище. На обратной стороне бляшки припаяны четыре петельки из тонкой проволоки. Некоторые бляшки имеют в нижней части еще две петельки для крепления подвесок. Размеры 2,6 × 2,8 см. Кург. 2 – 26 бляшек (рис. 3, 1).

Бляшки второго варианта во многом аналогичны первому, но отличаются оформлением многих мелких деталей. У оленя несколько иная форма роговых ветвей, морды, глазницы. Короткий хвост слегка заострен. Вместо петелек по углам бляшки пробиты четыре сквозные дырочки. Размеры 2,4 × 2,5 см. Кург. 22 – 6 бляшек (рис. 3, 16).

¹ Стленгида, а также некоторые типы золотых бляшек, являются, возможно, изделиями не греческих, а местных мастеров, однако представляется целесообразным опубликовать все предметы этого круга.

Бляшки обеих вариантов аналогичны подобным находкам из Солохи (Манцевич, 1987. С. 68), кург. 4 группы "Частых" (Либеров, 1965. Табл. 35, 8, 11), у с. Пастырское (Петренко, 1967. Табл. 19, 26, 28), но каждая серия изделий отличается друг от друга мелкими деталями.

Бляшка третьего варианта имеет совершенно иной вид. Олень изображен лежащим в профиль влево. Непропорционально больших размеров ухо заострено и поднято вверх. Ветвистые, изогнутые рога расположены над спиной оленя. Еще один роговой отросток отходит вверх от лба, разветвляясь затем на три горизонтальные ветви. Отчетливо видны все четыре ноги животного, подогнутые под туловищем таким образом, что подошвы переднего и заднего копыт соприкасаются. Края бляшки обрезаны несколько небрежно. По углам – четыре сквозные дырочки. Размеры 3.5 × 3.8 см. Обнаружена в кург. 32 (рис. 3, 27).

Бляшки подобного вида и размеров как украшения одежды неизвестны, но имеется серия изделий близкого типа, являющихся золотыми оббивками деревянных сосудов (Рябова, 1984. Рис. 1). По внешнему виду оленя песочинской бляхе наиболее близка золотая оббивка сосуда из кург. 403 у с. Журовка (Петренко, 1967. Табл. 16, 3). Возможно, что использование бляшки из кург. 32 как украшения одежды носило вторичный характер. Вначале это была оббивка сосуда, которую, небрежно обрезав по контуру оленя, стали использовать в новом качестве.

Бляшки с изображением идущего оленя

Форма бляшек квадратная. Идущий олень изображен в профиль вправо. Голова посажена на мощную шею. Лавролистной формы ухо непропорционально велико и торчит вверх. Большие ветви рогов отброшены назад и, касаясь средней части спины, загибаются вверх. Ото лба, раздваиваясь, отходит вверх и в стороны маленький отросток рогов. Раздвоенный хвост оленя свободно свисает вниз. По периметру бляшка обрамлена выпуклыми квадратиками. По углам пробиты четыре дырочки. Размеры бляшки 2.7 × 2.7 см. Кург. 8, погр. 1–9 экз. (рис. 3, 10).

Идентичная бляшка обнаружена в кург. 6 старомерчанского могильника (Бандуровский, Буйнов, 2000. Рис. 12, 4). Кроме этого, точно такой же олень изображен в центре золотой оббивки деревянного сосуда из кург. 11 группы "Частых" (Либеров, 1965. Табл. 28, 9).

Бляшки в виде фигурки зайчика

Вырезанный по контуру зайчик изображен в профиль влево. Головка круглая, ухо прижато к спине. Подчеркнуто мощное бедро животного. С обратной стороны бляшки припаяны два про-

волочных колечка. Размеры бляшки 1.3 × 0.8 см. Кург. 2 – 9 экз.

В этом же кургане были найдены еще три таких же бляшки, но имеющие в нижней части две проволочные петельки, к которым крепятся подвески-бутоны (рис. 3, 2).

Маленькие бляшки с изображением согнувшегося зайчика известны очень широко (Петренко, 1967. Табл. 19, 34; Ильинская, 1968. Рис. 38, 2; Клочко, 1986. С. 19, 20; Шрамко, 1987. Рис. 40, 2; Кулатова, Супруненко, 1996. Рис. 14, 4), но изготовлены они как правило разными штампами.

Бляшки с изображением маленького животного

По размерам и иконографии очень близки предыдущим бляшкам, но особенности изображения многих частей тела свидетельствуют о несомненном видовом отличии животного. У изображенного в профиль влево животного впереди головы едва заметен носик-клювик. Ушко маленькое, округлой формы. Между головой и задней частью львиноподобного туловища – две вертикальные гладкие полоски. Вдоль спины, до самого низа идет цепочка мелких выпуклых точек. Возможно, это один из иконографических вариантов изображения грифона. На обратной стороне бляшки припаяны две проволочные петельки. Размеры 1.2 × 0.7 см. кург. 2 – 16 экз. (рис. 3, 3). Вероятно, нашитые попеременно на одежду с бляшками с изображением зайца составляли с последними популярную сюжетную пару хищник – жертва.

Аналогичные бляшки обнаружены в кург. 5 могильника Осняги (Ковпаненко, 1961. Рис. 6, 18), в кург. 15 Олиферщинского могильника (Кулатова и др., 1993. Рис. 14, 14), у с. Богдановка (Битковский, Полин, 1987. Рис. 8, 4).

Бляшки с изображением грифона

Грифон являлся одним из излюбленных персонажей на изделиях греко-скифского искусства, в том числе и пластинчатой аппликации, отличаясь при этом большим количеством вариантов иконографии образа (Шкурко, 1982. Табл. IV, 2–22). В песочинском могильнике бляшки с изображением этого существа представлены тремя оригинальными вариантами. На бляшках первого варианта, имеющих подквадратную, с закругленными углами форму, грифон изображен в профиль влево. Круглая голова с выпуклым глазом в центре посажена на узкую длинную шею с заметным утолщением посередине, развернута в сторону хвоста и опущена раскрытым клювом вниз. От спины отходит развернутое и поднятое вверх крыло. Тонкий хвост также поднят вверх и загнут в полукольцо. Сверху и снизу пробиты две дырочки для пришивания. Размеры – 1.5 × 1.3 см. По од-

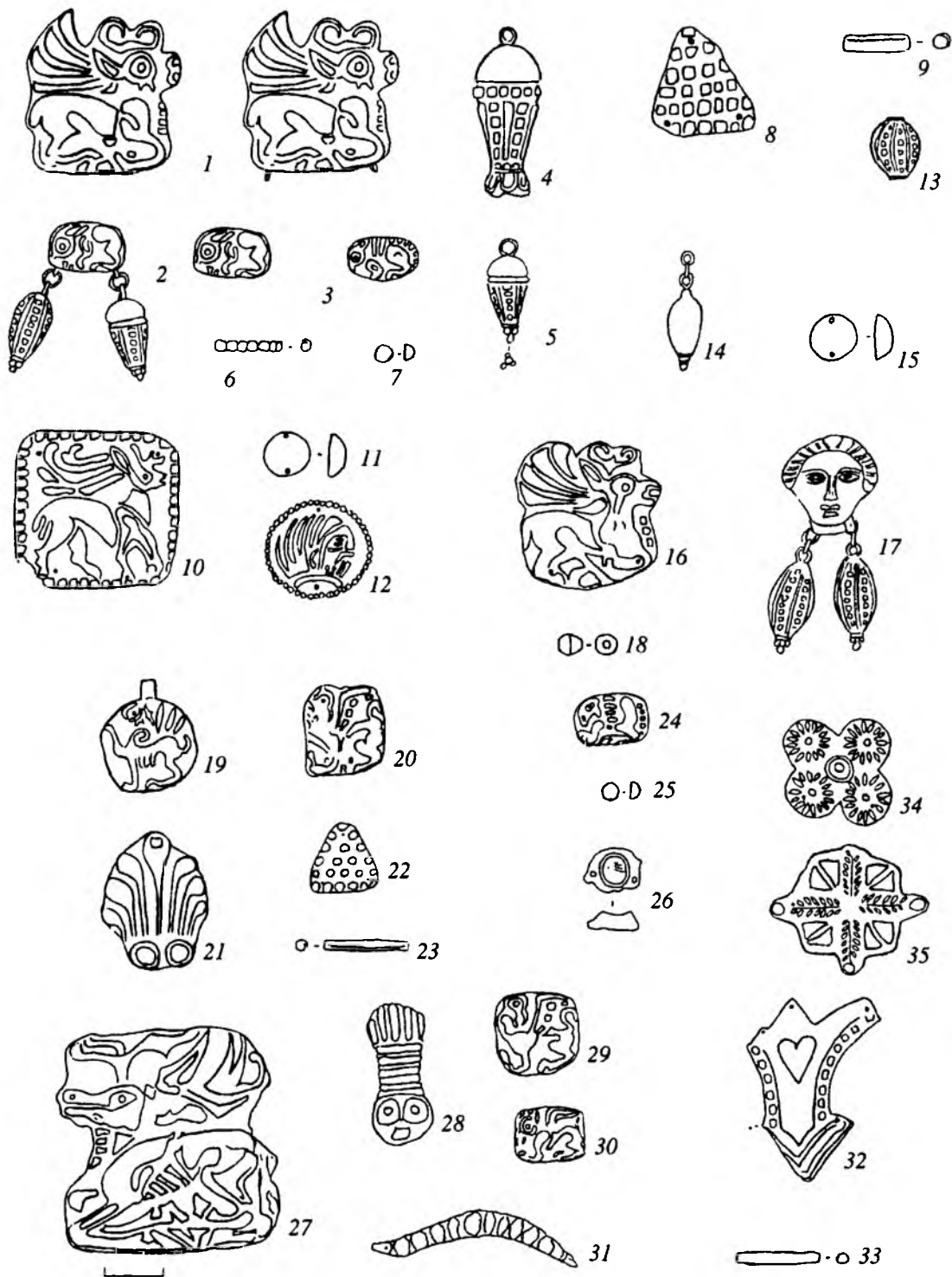

Рис. 3. Золотые бляшки, подвески, бусы, пронизи: 1-7 - кург. 2; 8, 9 - кург. 7; 10-12 - кург. 8, погр. 1; 13 - кург. 10; 14 - кург. 18, погр. 2; 15 - кург. 18, погр. 1; 16-18 - кург. 22; 19-23 - кург. 29; 24-25 - кург. 25; 26 - кург. 31; 27-33 - кург. 32; 34, 35 - кург. 33.

ной бляшке этого варианта обнаружено в кург. 29 и 32 (рис. 3, 20, 29).

Бляшки второго варианта имеют подпрямоугольную с округлыми углами форму. Грифон

изображен в профиль влево. Большой загнутый клюв опущен вниз и почти касается передней лапы. От затылка отходит вверх тонкий отросток - ухо или рог. Шея отсутствует, и голова посажена

прямо на туловище. Раскрытое крыло и маленький хвост подняты вверх. По бокам пробиты две сквозные дырочки. Размеры – 1.2 × 0.9 см. Кург. 32 – 2 экз. (рис. 3, 30).

Третий вариант представлен бляшками подовальной формы. Голова грифона с овальным глазом плавно переходит в загнутый, опущенный вниз клюв с подчеркнутой восковицей. Макушка головы слегка заострена. От затылка отходит вниз короткий изогнутый отросток. Крылья переданы посредством цепочки спускающихся вниз выпуклых прямоугольников. На обратной стороне бляшки припаяны две проволочные петельки. Размеры – 1.2 × 0.8 см. Кург. 25 – 5 экз. (рис. 3, 24).

Круглые бляшки с изображением мужского лица

Голова мужчины изображена в профиль правой стороной. Прямые длинные волосы, закрывающая лоб и большую часть головы, гладкими параллельными прядями спускаются от верха к низу. Небольшого размера нос плавно переходит в бровь. Ухо открыто. Усы и борода закрывают рот. Нижняя часть головы очерчена гладким дуговидным “воротничком”. По всей окружности бляшка обрамлена орнаментом в виде мелких выпуклых жемчужин. В верхней и нижней части пробиты две дырочки. Диаметр – 1.7 см. Кург. 8, погр. 1 – 15 экз. (рис. 3, 12).

Подобные бляшки так называемого “монетного типа” обнаружены в Верхнем Рогачике (Онайко, 1970. Табл. 41, 493и), Елизаветовском кургане (Шилов, 1962. С. 64), Чертомлыке (Алексеев и др., 1991. Кат. 212, 22), Первом Мордвинском кургане (Лесков, 1974. Рис. 36).

Бляшка с изображением женского (?) лица

Вырезана по контуру головы, изображенной в фас. Волосы собраны в толстые пряди и зачесаны назад. Рельефно подчеркнуты верхние и нижние веки, миндалевидные глаза, тонкий нос. Отдельно выделены верхняя и нижняя губы. В нижней части шеи припаяны два проволочных колечка, к которым крепятся подвески эллипсовидной формы, украшенные рифленным орнаментом. С обратной стороны бляшки припаяна вырезанная по контуру головы золотая тонкая пластинка. На стыке двух пластинок, на уровне глаз женщины – сквозное горизонтальное отверстие. Размер головки – 1.7 × 1.6 см, подвесок – 1.8 × 0.7 см. Обнаружена в кург. 22 (рис. 3, 17).

Так называемые бляшки-«маски лица» широко представлены в курганах скифского времени (Петренко, 1967. Табл. 19, 37, 39; Манцевич, 1987. С. 30, 31 и мн. др.), однако на песочинской бляшке лицо передано более тонкими чертами. Очень похожая бляшка обнаружена в кург. 5 у с. Марьян-

ское на Днепропетровщине (Волкобой и др., 1980. Рис. 14, 4).

Восьмерковидная бляшка

Состоит из двух кружков, соединенных перемычкой. Один кружок оформлен в виде личины, изображенной в фас. Очень большие, углубленные глазницы, разделенные тонким, заостренным носом, занимают более половины лица. Внутри глазниц – маленькие выпуклые глазки. Рот широко открыт. Второй кружок представляет пятипалую лапу в виде гладких выпуклых продольных линий. Четырмя такими же поперечными линиями украшена перемычка, соединяющая кружки. На обратной стороне – две проволочные петельки. Длина бляшки – 2.4 см, диаметр кружков – 1.0 см. Обнаружена в кург. 32 (рис. 3, 28).

Наиболее близкой аналогией является двойная бляшка из Чертомлыка, оба конца которой украшены изображением очень похожей личины (Алексеев и др., 1991. Рис. 79).

Бляшка в виде пальметки

Вырезана по форме пальметки, которая произрастает из двух волют круглой формы и имеет семь лепестков с каплевидными утолщениями на концах. Центральный лепесток ровный и сильно вытянут вверх. Боковые, попарно отклоняясь от центрального, уменьшаются по мере удаления от него. На обратной стороне – две проволочные петельки. Размеры – 2.4 × 1.8 см. Обнаружена в кург. 29 (рис. 3, 21).

Образ пальметки широко использовался при изготовлении пластинчатой аппликации (Тереножкин, Мозолевский, 1988. С. 94, 95; Алексеев и др., 1991. С. 174; Копейкина, 1986. Рис. 16; Петренко, 1967. Табл. 19, 59 и мн. др.), однако эти бляшки имеют иное иконографическое решение.

Бляшка с изображением цветка лотоса

Состоит из прицветника подтреугольной формы, от которого поднимаются вверх три лепестка лотоса. Боковые лепестки симметрично расходящиеся в стороны, ровно обрезаны на концах и украшены по внешнему краю, от прицветника до самого верха, орнаментом, состоящим из цепочки выпуклых квадратиков. В центре бляшки – вогнутость сердцевидной формы. По краям пробиты дырочки. Размер бляшки – 3.0 × 3.2 см. Обнаружена в кург. 32 (рис. 3, 32).

* Цветок лотоса достаточно часто использовался для орнаментации изделий. Бляшки с изображением лотоса обнаружены в Солохе (Манцевич, 1987. С. 68), кург. Орел (Онайко, 1970. С. 108. Тип 5056), Гаймановой Могиле (Клочко, 1982. Рис. 2), Огузе (Фиалко, 2003. Рис. 3, 25), Алексан-

дрополе (Алексеев, 1987. Рис. 3, 14), кург. 1 у с. Дуровка (Пузикова, 1995. Рис. 28) и других памятниках, однако песочинская бляха, отличаясь некоторой примитивностью формы, прямых аналогий не имеет.

Бляшки крестовидные, украшенные растительным орнаментом

Известны два варианта. Первый представлен бляшкой из пяти соединенных кружочков. Центральный оформлен в виде кольцевого ободка с выпуклым полушарием внутри. По четыре стороны от него размещены 15-лепестковые розетки, также имеющие внутри выпуклое полушарие. На краю каждой розетки – дырочка для пришивания. Размеры – 2 × 2.2 см. Кург. 33 – 6 экз. (рис. 3, 34).

Подобные крестовидные бляшки, но украшенные по углам не розетками, а кружочками, квадратами, ромбиками, представлены чрезвычайно широко (Мозолевский, 1979. Рис. 113, 4; Мозолевский, 1982. Рис. 37, 19; Манцевич, 1987. Кат. 1; Алексеев и др., 1991. С. 113 и мн. др.). Оформление концов в виде многолепестковых розеток составляет оригинальность песочинских крестовидных бляшек.

Второй вариант представлен бляшками, состоящими из четырех крестообразно расположенных листьев аканфа, имеющих продолговатую форму и оканчивающихся выпуклым полушарием. Каждый лист разделен центральной бороздкой, по обе стороны от которой, образуя “паркетный” орнамент, расположены рельефно выделенные прожилки. В центре – выпуклое полушарие. В углах, образованных листьями аканфа, находятся прилистники в виде выпуклых квадратиков, разделенных по диагонали бороздкой. Размер – 2.3 × 2.1 см. Кург. 33 – 2 экз. (рис. 3, 35).

Подобные бляшки являются достаточно оригинальным типом среди изделий пластинчатой аппликации. Из наиболее близких аналогий, но отличающихся все же оформлением можно назвать бляшки из Александрополя и Шульговки (Онайко, 1970. Тип 497с, 498к). Очень похожий “паркетный орнамент” у бляшек-волют из Огуза (Фиалко, 2003. Рис. 3, 39).

Бляшки дуговидной формы

Вырезаны в виде дуговидно изогнутой пластины, более широкой посередине и суженной на концах. По всей длине бляшка украшена орнаментом в виде больших выпуклых жемчужин. На концах – две дырочки для пришивания. Размеры – 3.5 × 0.5 см. Кург. 32 – 2 экз. (рис. 3, 31).

Возможно, в сочетании с бляшкой-лотосом составляли растительный орнамент, являясь изображением побега. Прямых аналогий подобным

бляшкам нет, среди отдаленных, отличающихся формой или характером орнамента, можно назвать пластинки в виде лепестков пальметки из Чертомлыка (Алексеев и др., 1991. С. 158), дуговидно изогнутые листочки золотой фольги из Мелитопольского кургана (Тереножкин, Мозолевский, 1988. Рис. 136), бляшку с изображением “волюты” из Огуза (Фиалко, 2003. Рис. 3, 39).

Бляшки треугольной формы

Представлены двумя вариантами. Бляшки первого имеют форму равнобедренного треугольника и украшены шестью рядами мелких выпуклых полушарий. По углам – дырочки для пришивания. Размеры – 1.2 × 1.1 см. Кург. 29 – 3 экз. (рис. 3, 22).

Бляшка второго варианта, обнаруженная в кург. 7, представлена разносторонним треугольником, украшенным шестью рядами выпуклых квадратиков. Размеры – 1.7 × 1.9 см (рис. 3, 8).

Подобные бляшки треугольной формы, украшенные “псевдозернью”, представлены среди погребального инвентаря в памятниках скифского времени чрезвычайно широко, однако большинство из них изготовлены различными штампами.

Медальон круглой формы

с маленькой петелькой для подвешивания

На медальоне изображен в профиль влево грифон. Одна передняя лапа высоко поднята вверх. Короткий хвост также поднят вверх и загнут внутрь. Рельефом подчеркнуты несколько выступающих ребер. На спине – три больших вертикальных отростка, символизирующих, вероятно, крылья животного. От шеи отходит небольшой тонкий петлевидный отросток, выше которого находится круглая голова с выпуклым глазом и полураскрытым клювом. Между головой и спинным гребнем – извилистый отросток с короткой косой поперечиной посередине.

С обратной стороны к медальону припаяна вырезанная по контуру круглая тонкая золотая пластинка. Диаметр медальона – 1.6 см. Обнаружен в кург. 29 (рис. 3, 19). Возможно, являлся подвеской сережки.

Подвески-бутоны

Помимо отмеченных выше подвесок из погр. 1 кург. 8, украшавших парадный головной убор, а также крепившихся к бляшкам с изображением зайчика (кург. 2) и женского лица (кург. 22), подобные украшения обнаружены еще в нескольких захоронениях. В кург. 2 было обнаружено 17 крупных подвесок (2.9 × 1.1 см), украшенных рифленным орнаментом и имеющих внизу раструбовидную пластинку с шестилепестковой ро-

зеткой. К верхней части подвески припаяно маленькое проволочное колечко (рис. 3, 4). По внешнему виду и размерам подвески из кург. 2 очень близки аналогичным украшениям из Солохи (Манцевич, 1987. Кат. 38).

Еще две подвески, более широкие в верхней части и постепенно сужающиеся книзу, обнаружены в погр. 2 кург. 18. Поверхность подвесок гладкая и только в нижней части украшена двумя горизонтальными каннелюрами. Размеры – 1.4 × 0.6 см (рис. 3, 14).

Бляшки-пуговицы круглой полусферической формы

Представлены двумя вариантами. К первому относятся мелкие пуговицы диаметром 0.25–0.3 см, с проволочной петелькой на обратной стороне. Обнаружены в кург. 2 (43 экз.) и 25 (6 экз.) – рис. 3, 7, 25.

Второй вариант представлен бляшками более крупных размеров (диаметр 0.8 см), у которых по краям пробиты две дырочки для нашивания на ткань. Обнаружены в погр. 1 кург. 8 (16 экз) и погр. 1 кург. 18 (13 экз.) – рис. 3, 11, 15.

Еще одна бляшка, вероятно, близкая по функциям пуговкам второго варианта, обнаружена в кург. 31. Края у бляшки неровные. Украшена рельефным ободком овальной формы с двумя косыми насечками внутри. Размеры – 1.0 × 0.7 см (рис. 3, 26).

БУСЫ

Золотые бусины обнаружены в двух погребениях. В кург. 10 были найдены шесть бусин эллипсоидной формы, украшенных рифленным орнаментом. Диаметр бусин 0.8 см, длина – 1.0 см (рис. 3, 13).

Две золотые биконические бусинки, состоящие из двух спаянных половинок, входили в состав ожерелья кург. 22. Диаметр бусин 0.4 см (рис. 3, 18).

В четырех погребениях обнаружены золотые трубочки-пронизи. В трех случаях пронизи были свернуты из гладкого листа – кург. 7 (1 экз.), кург. 29 (8 экз.), кург. 32 (49 экз.), в одном – из золотого листа с поперечными желобками (кург. 2 – 67 пронизей). Длина трубочек – 0.9–1.4 см, диаметр – 0.2–0.3 см (рис. 3, 6, 9, 23, 33).

Каменные бусы представлены круглой сердоликовой бусиной темно-красного цвета из погр. 1 кург. 18. Диаметр – 1.3 см (рис. 4, 5, б).

В двух курганах обнаружены бусы из меловой породы. Круглая шаровидная бусина диаметром 0.8 см найдена в кург. 8, погр. 1 (рис. 4, 2, б). В кург. 31 обнаружены две эллипсоидные бусины, украшенные продольными и поперечными

рядами мелких бугорков подпрямоугольной формы. Диаметр 1.0 см (рис. 4, 11, б).

Раковины *Saigi* обнаружены в трех погребениях. Наиболее представительно ожерелье из кург. 22, состоявшее из 70 раковин. Еще по одной раковине было найдено в кург. 21 и 25 (рис. 4, 7, 8, к, 10, д).

Стеклянные бусы. По составу во многом соответствуют аналогичным наборам из многочисленных погребальных комплексов лесостепного и степного регионов, а также античных памятников Северного Причерноморья (Петренко, 1967. С. 33, 34; Ильинская, 1968. С. 141, 142; Либеров, 1965. С. 22; Тереножкин, Мозолевский, 1988. С. 104–114; Алексеева, 1975; 1978 и др.). Все стеклянные бусы можно разделить на две группы – одноцветные и полихромные. Бусы первой группы представлены следующими типами:

1. Круглые шаровидные бусины черного цвета. Диаметр 0.5–0.8 см. Кург. 8, погр. 1 – 29 экз. (рис. 4, 2, а).

2. Круглые шайбовидные бусины голубого и синего цвета. Диаметр 0.5–0.7 см. Кург. 18, погр. 1 – 8 экз. (рис. 4, 5, а).

3. Такие же бусины синего цвета. Диаметр 0.5 см. Кург. 23 – 2 экз. (рис. 4, 9, г).

4. Массивная круглая цилиндрическая бусина синего цвета. Диаметр 2.1 см. Кург. 22 – 1 экз. (рис. 4, 8, а).

5. Круглая продолговатая эллипсоидная бусина синего цвета. Длина – 1.3 см, диаметр – 0.6 см. Кург. 25 – 1 экз. (рис. 4, 10, г).

6. Бочонковидная уплощенная бусина песочного цвета. Длина – 1.4 см, ширина – 0.8 см. Кург. 9 – 1 экз. (рис. 4, 3, д).

7. Круглые уплощенные бусы синего цвета. Диаметр 1.1–1.3 см. Кург. 23 – 3 экз. (рис. 4, 9, б).

8. Массивная рубчатая бочонковидная бусина из полупрозрачного стекла зеленого цвета. Диаметр 2.3 см. Кург. 22 – 3 экз. (рис. 4, 8, б).

9. Массивная рубчатая биконическая бусина из полупрозрачного стекла коричневого цвета. Была перевита крест-накрест золотыми полосками шириной 0.8 см. Кург. 22 – 1 экз. (рис. 4, 8, в).

10. Еще одна рубчатая бусина синего цвета была обнаружена в кург. 23. Диаметр бусины – 1.4 см (рис. 4, 9, а).

11. Биконические бусины из полупрозрачного стекла зеленого цвета. Диаметр – 1.0–1.6 см. Кург. 22 – 14 экз. (рис. 4, 8, л).

12. Такая же бусина коричневого цвета. Диаметр 0.5 см. Кург. 9 – 1 экз. (рис. 4, 3, г).

13. Такая же бусина синего цвета. Диаметр 0.8 см. Кург. 23 – 1 экз. (рис. 4, 9, в).

14. Подвески амфоровидные из бесцветного полупрозрачного стекла зеленоватого оттенка.

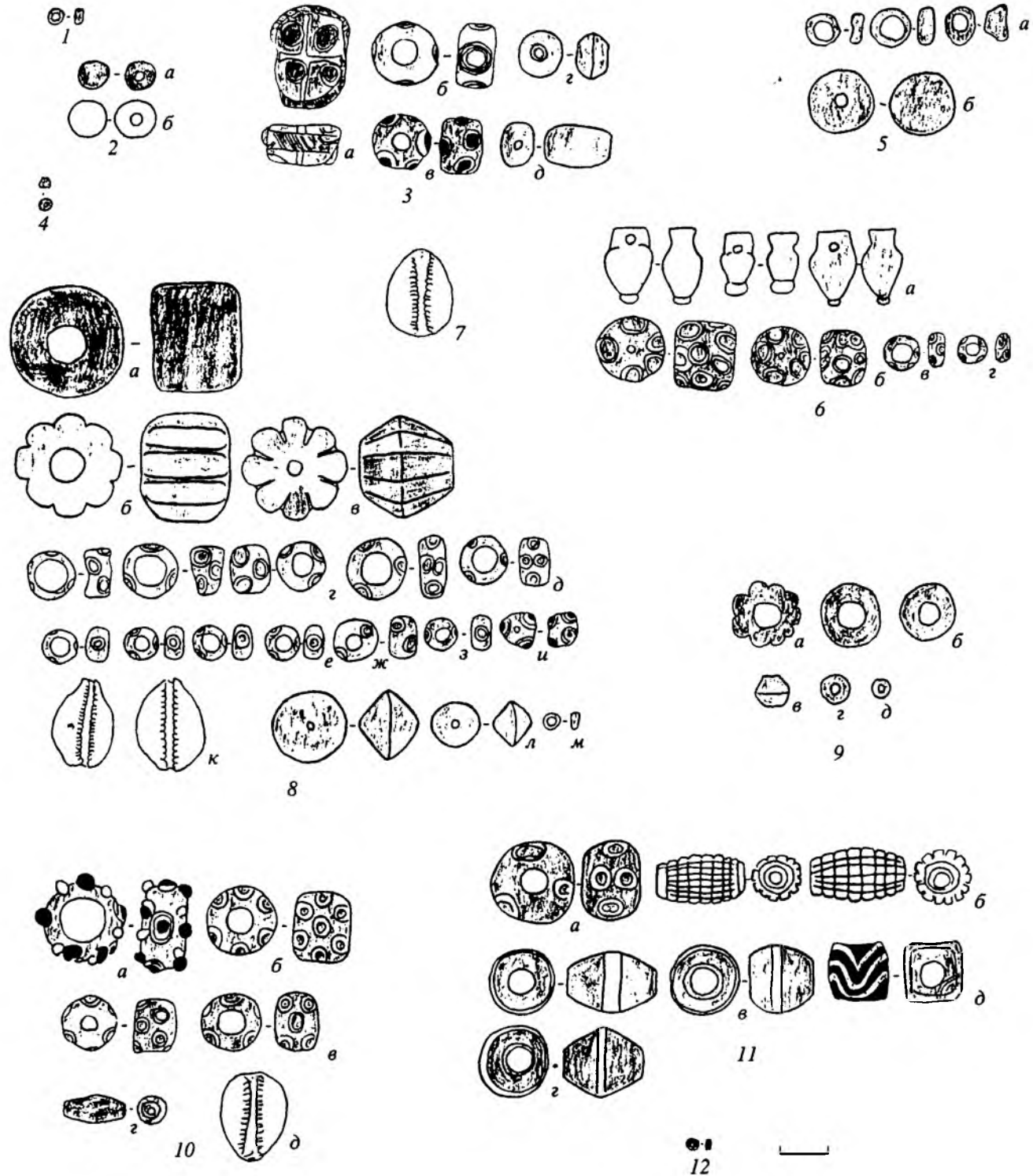

Рис. 4. Бусы, бисер, раковины Саугі. 1 – кург. 2; 2, а, б – кург. 8, погр. 1; 3, а-д – кург. 9; 4 – кург. 11; 5, а, б – кург. 18, погр. 1; 6, а-г – кург. 18, погр. 2; 7 – кург. 21; 8, а-м – кург. 22; 9, а-д – кург. 23; 10, а-д – кург. 25; 11, а-д – кург. 31; 12 – кург. 32.

Длина 1.3–1.6 см, диаметр 0.7–1.0 см. Кург. 18, погр. 2 – 3 экз. (Рис. 4, б, а).

15. Бусинка мелкая коническая голубого цвета. Диаметр 0.3 см. Кург. 11 – 1 экз. (рис. 4, 4).

Полихромные бусины представлены такими типами:

1. Круглая уплощенная бусина желтого цвета с четырьмя синими глазками, обведенными кон-

центрическими ободками синего и белого цвета. Диаметр 1.4 см. Кург. 9 – 1 экз. (рис. 4, 3, б).

2. Круглая, слегка уплощенная, бусина светло-коричневого цвета, украшенная темно-коричневыми глазками с кольцевым ободком белого цвета. Диаметр 1.7 см. Кург. 31 – 1 экз. (рис. 4, 11, а).

3. Круглые кольцевидные уплощенные бусы синего цвета с синими глазками, обведенными белым кольцевым ободком. Почти все бусины украшены тремя глазками. Одна бусина украшена двумя, еще одна – четырьмя глазками. Диаметр 0.7–0.9 см, высота 0.4–0.6 см. Кург. 22 – 19 экз. (рис. 4, 8, е, ж, з).

4. Такие же бусы. Две бусины украшены шестью глазками, одна – четырьмя. Диаметр 0.6–0.7 см, высота 0.3 см. Кург. 18, погр. 2 – 3 экз. (рис. 4, 6, в, з).

5. Бусы такой же формы, но большего размера. Одна украшена семью глазками, вторая – девятью. Диаметр 1–1.2 см, высота 0.5–0.6 см. Кург. 22 – 2 экз. (рис. 4, 8, д).

6. Круглые цилиндрические, едва уплощенные, бусы синего цвета с синими глазками, обведенные белым кольцевым ободком. Глазки расположены тремя горизонтальными рядами. Диаметр 1.1 см, высота 0.7–0.9 см. Кург. 25 – 4 экз. (рис. 4, 10, в).

7. Такая же бусина, но с едва выпуклыми глазками. Диаметр 1.2 см, высота 0.9 см. Обнаружена в кург. 9 (рис. 4, 3, в).

8. Бусина такой же формы. Украшена 18 глазками, расположенными тремя горизонтальными рядами. Диаметр 1.5 см, высота 1.2 см. Кург. 25 – 1 экз. (рис. 4, 10, б).

9. Такие же бусы, но украшены 15 глазками. Диаметр 1.2–1.4 см, высота 1–1.2 см. Кург. 18, погр. 2 – 2 экз. (рис. 4, 6, б).

10. Круглые цилиндрические, слегка уплощенные бусы голубого цвета с синими глазками, обведенными белым кольцевым ободком. Диаметр 1–1.1 см, высота 0.5–0.8 см. Кург. 22 – 8 экз. (рис. 4, 8, з).

11. Круглая шаровидная бусина голубого цвета, украшенная шестью синими глазками, обведенными концентрическими ободками белого и синего цвета. Диаметр 0.7 см. Обнаружена в кург. 22 (рис. 4, 8, и).

12. Бусина круглая, цилиндрическая, синего цвета. Украшена тремя горизонтальными рядами глазков. Верхний и нижний ряд представлены сильновыпуклыми глазками белого и желтого цвета, средний – слегка выпуклыми глазками синего цвета, обведенными белым кольцевым ободком. Диаметр – 2 см. Кург. 25 – 1 экз. (рис. 4, 10, а).

13. Бусина круглая биконическая, серого цвета, с белой поперечной полосой по ребру. Диаметр 1.5 см. Кург. 31 – 1 экз. (рис. 4, 11, з).

14. Бусы круглые эллипсоидной формы, серого цвета с белой поперечной полосой по центру. Диаметр 1.5 см. Кург. 31 – 2 экз. (рис. 4, 11, в).

15. Бусина кубической формы темно-коричневого цвета, грани которой украшены фестонобразным орнаментом в виде трех нитей оранжевого цвета. Размер – 1 × 1 см. Кург. 31 – 1 экз. (рис. 4, 11, д).

16. Бусина плоская прямоугольной формы, синего цвета. Обе большие грани украшены орнаментом в виде перпендикулярных линий оранжевого цвета, образующих прямой крест, который делит каждую из граней на четыре участка. В каждом из участков расположен крупный глазок голубого цвета, обведенный тонким кольцевым ободком белого цвета. По ребру бусины проходит широкий ободок голубого цвета, украшенный тонкими косыми линиями белого цвета. Размеры – 2.2 × 1.7 см. Кург. 9 – 1 экз. (рис. 4, 3, а).

Кроме бус, в четырех погребениях был найден разноцветный бисер в виде маленьких колечек диаметром 0.2–0.4 см и толщиной 0.1–0.2 см. В кург. 2 обнаружена 61 бисеринка серого, голубого и белого цветов; в кург. 22 – 74 бисеринки серого, голубого и желтого цветов; кург. 23 – 26 бисеринок серого цвета и в кург. 32 – 40 бисеринок такого же цвета (рис. 4, 1, 8, м, 9, д, 12).

Объем и разнообразие импорта среди погребального инвентаря Песочинского могильника является еще одним свидетельством наличия в IV в. до н.э. между северскодонецким населением и жителями древнегреческих колоний Северного Причерноморья, прежде всего Боспорского государства, мощных торговых связей. Подобная картина характерна и для ряда других северскодонецких памятников, в частности могильника у с. Старый Мерчик, удельный вес импортных вещей в погребальном инвентаре которого не уступает, а в некоторых случаях и превосходит песочинский (Бандуровский, Буйнов, 2000). Эти памятники характеризуются и набором таких признаков, как высокая степень вооруженности населения, наличие сопровождающих конских захоронений, использование культа огня в погребальном обряде и так далее. Общая характеристика этих могильников практически идентична многим среднедонским памятникам, что свидетельствует о более широком территориальном распространении так называемого “среднедонского феномена”. Взгляды исследователей на причины возникновения последнего отличаются большим разнообразием, и их анализ в приложении к северскодонецкому региону выходит за рамки настоящей работы. Однако несомненно, что основные слагающие этого феномена являются отражением чрезвычайно близких культурно-исторических процессов, происходивших единовременно на территории сразу нескольких регионов.

Одной из возможных причин, послуживших возникновению подобных памятников, может быть активное участие лесостепного населения в многочисленных и масштабных скифских военных кампаниях, достигших своего апогея в период правления Атея. О реальности подобного участия свидетельствуют письменные источники. Еще в период скифско-персидского конфликта, избрав тактику отступательной войны, не требующую значительных человеческих ресурсов, скифы обратились за помощью к многим соседским племенам.

В IV в до н.э., ведя многочисленные наступательные войны, скифы постоянно испытывали потребность в пополнении своих воинских рядов. Показательно, что одной из причин скифско-македонского конфликта, приведшего к гибели Атея, был отказ последнего от достигнутой ранее договоренности с Филлиппом о признании его наследником в обмен за предоставленную военную помощь.

Подобный дефицит мог восполняться и за счет лесостепных племен. Сотрудничество носило взаимовыгодный характер – для лесостепного населения это был кратчайший путь к скорейшему обогащению. Ярким свидетельством небеспопеченности таких ожиданий является инвентарь (в том числе и предметы импорта) многочисленных погребений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Ю.* Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н.э. // СА. 1987. № 3.
- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Чертомлык. Скифский курган IV в. до н.э. Киев, 1991.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1975. Вып. Г1–12.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып. Г1–12.
- Андрух С.И.* Могильник Мамай-Гора. II. Запорожье, 2001.
- Бабенко Л.И.* Реконструкция тиары скифского времени из Песочинского курганного могильника // Донская археология. 1999. № 2.
- Бабенко Л.И.* Жіночий головний убір IV ст. до н.э. з кургану 8 біля с. Пісочин Харківської області // Археологія. 2002. № 4.
- Бандуровський О.В.* Античні амфори з курганів скифського періоду Лівобережної Лісостепової України // Археологія. 2001. № 1.
- Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В.* Курганы скифского времени Харьковской области (северскодонецкий вариант). Киев, 2000.
- Битковский О.В., Полин С.В.* Скифский курган у с. Богдановка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987.
- Бородулин В.Г.* Исследования курганов скифского времени в Харьковской области // АО-1978. 1979.
- Бородулин В.Г.* Раскопки Песочинского курганного могильника // АО-1979. 1980.
- Брашинский И.Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–IV вв. до н.э. Л., 1980.
- Волкобой С.С., Андросов А.В., Лихачев В.А. и др.* Скифские могильники IV–III вв до н.э. юга Днепропетровской области // Курганы степного Поднепровья. Днепропетровск, 1980.
- Евдокимов Г.Л., Фридман М.И.* Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине // Курганы степной Скифии. Киев, 1991.
- Ильинская В.А.* Скифы Днепропетровского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев, 1968.
- Клочко Л.С.* Новые материалы к реконструкции головного убора скифянок // Древности Степной Скифии. Киев, 1982.
- Клочко Л.С.* Реконструкція конусоподібних головних уборів скіф'янок // Археологія. 1986. № 56.
- Клочко Л.С., Гребенников Ю.С.* Скифский калаф IV в. до н.э. // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982.
- Ковпаненко Г.Т.* Пам'ятки скіфського часу в басейні Ворскли // Археологія. 1961. Т. XIII.
- Козуб Ю.И.* Лекции Ольвийского некрополя V–IV ст. до н.э. // Археологія. 1962. Т. 14.
- Копейкина Л.В.* Золотые бляшки из кургана Куль-Оба // Античная торевтика. Л., 1986.
- Кулатова И.Н., Луговая Л.Н., Супруненко А.Б.* Курганы скифского времени междуречья Ворсклы и Псла. Москва; Полтава, 1993.
- Кулатова И.Н., Супруненко А.Б.* Первый Мгарский курган // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава, 1996.
- Лесков О.М.* Скарби курганів Херсонщини. Київ, 1974.
- Либеров П.Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону // САИ. 1965. Вып. Д1–31.
- Манцевич А.П.* Курган Солоха. Л., 1987.
- Мелюкова А.И.* Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М., 1975.
- Мозолевський Б.М.* Товста Могила. Київ, 1979.
- Мозолевский Б.Н.* Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифия и Кавказ. Киев, 1980.
- Мозолевский Б.Н.* Скифский “царский” курган Желтокаменка // Древности Степной Скифии. Киев, 1982.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999.
- Морган К.* Каталог аттической керамики из коллекции Таманского музея // Таманская старина. Вып. 2. СПб., 1999.
- Онайко Н.А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н.э. // САИ. 1970. Вып. Д1–27.
- Петренко В.Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. // САИ. 1967. Вып. Д1–4.
- Плешивенко А.Г.* Скифский курган у Белозерского лимана // Курганы степной Скифии. Киев, 1991.
- Покровська Є.Ф.* Розкопки коло с. Макіївки // АП. 1949. Т. 2.
- Пузикова А.И.* Скифы Среднего Дона. М., 1995.
- Рябова В.О.* Дерев'яні чаші з оббивками з курганів скифського часу // Археологія. 1984. Вып. 46.
- Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н.* Мелитопольский курган. Киев, 1988.

- Фиалко Е.Е.* Золотые бляшки из кургана Огуз // РА. 2003. № 1.
- Шилов В.П.* Золотой клад скифского кургана // Археологические раскопки на Дону. Ростов-на-Дону, 1962.
- Шкурко А.И.* Фантастические существа в искусстве лесостепной Скифии // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982.
- Шрамко Б.А.* Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987.

The imported artefacts of the period of classical antiquity in the burials of the cemetery Pesochinsky

L. I. Babenko

Summary

In the paper the finds are published identified as the imports of the period of classical antiquity. They have been discovered in burials of the Pesochinsky kurgan cemetery disposed near Kharkov (Ukraine). These are: various wheel-made vessels, woman's ceremonial headdress, sewn-on plaque, earrings, and beads. The considered material evidences the close commercial relations maintained by the population of the Seversky Donets basin with the inhabitants of the ancient Greek colonies in the North Pontic zone, first of all with the Bosporan state.